

Глаголев Владимир Сергеевич - профессор философии

Родился в 1938 году. Окончил философский факультет МГУ (1960) и аспирантуру этого факультета по религиоведению (1965), защитил кандидатскую диссертацию «Современное православие и искусство» в 1966г. и докторскую диссертацию «Современная христианская культурология (методологический анализ)» в 1991 г. С 1960 года преподаю философские дисциплины в вузах – в начале в Перми, а затем – в Москве. С 1969 года - на кафедре философии МГИМО – Университет. Автор монографий «Религиозно-идеалистическая философия: идейные тупики» (М., Мысль, 1985), «Религия караимов: теоретико-исторический анализ» (М., МГИМО, 1994), ряда статей в трудах Российского независимого института социальных и национальных проблем, разделов в учебных пособиях «Религиоведение», «Религия в истории и культуре», в Энциклопедическом словаре-справочнике «Российская цивилизация» и в других изданиях.

Из письма составителю:

Считаю нужным предварить список выделенных мною книг несколькими личными соображениями. В моей семье книги всегда занимали важное место в общении, были предметом обсуждения, источником суждений и даже приговоров по многим бытовым, нравственным и некоторым более широким общественно-политическим вопросам (в той мере, в какой это было достаточно безопасно по условиям сталинского времени). Дедушка (в прошлом - священник) в свои 75 лет наизусть читал мне стихи Есенина. Для бабушки с ее 5-классным образованием Крапивенской (Тульской области) прогимназии «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского было жизненным потрясением. А постановку МХАТОМ «На дне» М. Горького, увиденную ею в неделю свадебного путешествия в Москву в 25 лет, она вспоминала все последующие годы. Мама (преподаватель математики в семилетней школе) не расставалась с художественной литературой, «Литературной газетой» и художественными журналами («Новый мир», «Октябрь», «Знамя»). В доме постоянно читалась «Учительская газета» и выделялись отдельные рецензии на историческую и художественную литературу. Наконец, отец был профессиональным преподавателем русского языка и литературы в системе партийного и партийно-государственного обучения (Тульские областная партшкола и совпартшкола), педагогическое училище. Читал лекции по литературе в открытых аудиториях как лектор общества «Знание». В результате я имел общие представления о том, что делается в литературе раньше и полнее, чем мои соученики по сельской семилетней школе, а затем и десятилетке при станции железной дороги.

Читать начал достаточно поздно, к семи годам, и до третьего класса включительно неохотно читал художественную литературу. Правда, многое запоминал с голоса на память, исполняя басни Крылова, юмористические обличительные стихи С. Михалкова. Участвуя маленьких детских пьесках. Думаю, что отсюда появилась привычка к интериоризации коротких текстов, становившихся отрывками, элементами каких-то внутренних установок и программ восприятия и оценки мира. Надо сказать, что на протяжении всего школьного обучения, а также во время летнего отдыха в различных детских лагерях, туберкулезных санаториях, оздоровительных летних школах и более взрослых молодежных лагерях, участия в театральных постановках и декламациях развивало эту сопряженность художественной литературы с собственным внутренним миром. В результате учебная программа по литературе за третий - десятый классы была мною выполнена свехдобросовестно: обязательные и дополнительные произведения были тщательно прочитаны, а некоторые отрывки из них заучена наизусть. Уже тогда отторжение вызвали показавшиеся вымученными «Цемент» Ф. Гладкова, «Танкер «Дербент»» Ю. Крымова, а «Кавалер золотой звезды» С. Бабаевского показался каким-то сусальным сооружением. Параллельно с чтением

достаточно регулярно посещал спектакли Тульского драматического театра и ТюЗа. На первое место ставлю в этом огромном пласте впечатление от драмы Ф. Шиллера «Разбойники». Второе место отвожу «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого. На третьем месте оказались «Повести моей жизни» Н.А. Морозова - история революционного подполья России 1870-х-18889-х г.г., написанная человеком исключительного мужества и силы воли. Эта книга предопределила мой интерес к истории радикального крыла Российского общественного движения. Четвертой по значимости я бы назвал в продолжении этой темы «Бесов» Ф.М. Достоевского. Пятой - «Глухую порой листопада» Ю. Давыдова, а шестой - «Нетерпение» Ю. Трифонова. Среди умеренно-патриотического круга литературы упомяну 4-х т.т. Степанова «Порт-Артур», который в детстве и юности я мог перечитывать с любого места.

Более широкие горизонты открыли Э.М. Ремарк («Триумфальная арка») и Э. Хемингуэй «Прощай оружие» и «По ком звонит колокол».

В 1955 –1956 г.г. заместитель главного редактора «Литературной газеты» М.Д. Кузнецов читал на философском факультете обязательный курс советской литературы от М. Горького до поэмы А. Твардовского «За далью даль». В курсе затрагивалось творчество ранних И. Эренбурга и Л. Леонова, М. Булгакова, молодого Федина, раннего (относительно) А. Толстого и некоторых других поэтов и писателей, полузапретных или запретных при Сталине. Курс Н.Д. Кузнецова сориентировал меня на общественно-литературное значение «Тарусских страниц», первого выпуска «Литературной Москвы», новомирскую периодику. Ошеломляющим было чтение на втором курсе романа В. Дудинцева «Не хлебом единым». Отсюда возобновляется жадный интерес к литературной периодике, а затем и самиздату, не угасавший у меня до середины 1990-х г.г.. Среди социальной фантастики сильное впечатление произвели романы и повести Р. Бредбери «Марсианские хроники», «451 по Фаренгейту», «Хищные вещи века» братьев Стругацких.

В поэзии после С. Есенина открыл для себя Н. Гумилева и Б. Пастернака. Несколько позже – М. Цветаеву. Рассказ Ф. Кафки «Превращение» стал для меня одним из ключей в подходе к сюрреалистическим аспектам искусства XX века. Позднее, в середине 70-х г.г., открыл для себя творчество А. Мальро – «Удел человеческий» «Королевская дорога». Считаю его творчество, наряду с творчеством А. Сент-Экзюпери, олицетворением позиции мужества, долга, нежности и любви в эпоху девальвации гуманистических ценностей. У Сент-Экзюпери выделяю «Ночной полет». Творчество А. И. Солженицына воспринял с ощущением того, что писатель берется за перо, чтобы говорить о насущно-важном. С публицистическо-исторической точки зрения отдаю предпочтение «Архипелагу ГУЛАГ», с художественной – ряду глав «Августа четырнадцатого». Высоко ценю «Звездные часы человечества» С. Цвейга, «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина, «Сто лет одиночества» Г. Маркеса, «Мастера и Маргариту» М. Булгакова, а также «Мемуары Адриана» М. Юрсенар за уникальную способность автора создавать иллюзию сопереживания и соучастия в событиях Рима второго века нашей эры.

По личным причинам выделяю сборник стихов А.В. Глаголева «Я реставрирую голос» (М., «Новое время» 1999), поскольку с этими стихами связано более полутора десятилетий моей жизни, благодаря непосредственному общению с его автором, его незаурядным миром.

1. Ф. Шиллер «Разбойники»
2. «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого
3. «Повести моей жизни» Н.А. Морозова
4. «Бесы» Ф.М. Достоевского
5. «Глухую порой листопада» Ю. Давыдова
6. «Нетерпение» Ю. Трифонова.

7. Степанов «Порт-Артур»
8. Э.М. Ремарк («Триумфальная арка»)
9. Э. Хемингуэй «Прощай оружие»
10. Э. Хемингуэй «По ком звонит колокол»
11. В. Дудинцев «Не хлебом единым»
12. Р. Бредбери «Марсианские хроники»
13. «451 по Фаренгейту»
14. «Хищные вещи века» братьев Стругацких
15. С. Есенин
- 16.Н. Гумилев
17. Б. Пастернак
- 18 М. Цветаева
19. Ф. Кафка «Превращение»
20. А. Мальро «Удел человеческий»
21. А. Мальро «Королевская дорога»
22. А. Сент-Экзюпери «Ночной полет»
23. А. И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»
- 24 А. И. Солженицын «Августа четырнадцатого»
25. «Звездные часы человечества» С. Цвейга
26. «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина
- 27 «Сто лет одиночества» Г. Маркеса
28. «Мастер и Маргарита» М. Булгакова
29. «Мемуары Адриана» М. Юрсенар
30. Сборник стихов А.В. Глаголева «Я реставрирую голос» (М., «Новое время» 1999)

<http://zavetspisok.ru/glagolev.htm>